

Я ВСТРЕТИЛСЯ с ней впервые в 1914 году — восемь назад. В редакции одного из театральных изданий Москвы.

В комнату вошла старушка. С двух сторон ее держали под руки молодая девушка и юноша. Быстро, не по-старушечьи ориентируясь, подошла она к столу. Сидящие бережно усадили ее. И через пять минут мы уже были в гуще захватывающе интересной беседы.

Это была — Анна Алексеевна Бренко.

Живой кусок истории русского театра. Одна из славных художественно-политических странниц его.

Старушечьи глаза ласково оживают. Нахлынули воспоминания. И захватывают усталую память. Их так много. Так хочется поделиться ими.

— Я еще о царем воевала!

И это не похвальба. Да, она — первая русская актриса-общественница и «с царем воевала». И широко, сразу приняла Октябрьскую революцию, доказав это на деле.

В свои тогда семьдесят с лишним лет она в шестнадцатые дни и годы — на фронте гражданской войны. Солдат Красной армии.

— Мне удалось, — рассказывает Бренко, — устроиться инструктором в один полк. — И вместе со мной поехали на войну 18-моях учеников для обслуживавших красноармейских частей спектаклями. В Красной армии я с учениками пролужила три года...

★
Но... начнем сначала.

Было это давно. Еще в 70-е годы. В архивах Малого театра значится справка:

«Бренко Анна Алексеевна — с 8 февраля 1879 года по 1 сентября 1882 года».

— Когда я поступила на императорскую сцену, — вспоминает Бренко, — меня поразило, что великие артисты театра жили, как рабы у сильных мира и чиновников управления канторой, которые очень мало интересовались искусством. Репертуар составлялся по приказанию и прихоти этих чиновников. И так же раздавались роли. Свобода дей-

ствия предоставлялась актеру только на сцене, ибо в это дело режиссер никак не вмешивался... Я почувствовала, что свобода искусства у нас нет. Императорская неволя меня угнетала... Возвращаясь домой после путешествия кривовских пьес, переводных мелодрам и водевилей, я часто горько плакала.

Театральное дело в столицах представляло в то время феодальную монополию царского двора. Частных театров не разрешалось. Хотя попытки протаранить крепостную броню монополии уже делались.

Еще в 1869 году возник в Москве «Артистический кружок» с А. Н. Островским во главе. Здесь начинали многие будущие корифеи Малого театра. В том числе знаменитая Ольга Осиповна Садовская. Мать нынешних Садовских. Но спектакли кружка не могли сделаться достоянием широкого зрителя. Они разрешались без цензуры и только для членов кружка. При чем даже во внутренних анонсах не смели именовать спектаклями, а обозначались «генеральными репетициями». Раз генеральная репетиция — значит спектакля нет. А раз спектакля нет — значит императорская монополия нерушима. И закон «сторжествовал».

В 1871 году, во время политехнической выставки, была сделана вторая значительная попытка на Варварской площади (ныне площадь им. Ногина) устроить «народный театр». Здесь москвичи впервые познакомились с такими силами — тогда молодыми актерами, — как «сам» Николай Хрисанфов Рыбаков, Стрелетова, Ленский. Театр стал привлекать зрителя. Но монополия императорских театров запрещала всякую конкуренцию. А посему министр императорского двора поспешил театр закрыть.

В это время и выходит на дорогу А. А. Бренко. И начинает «воевать с царем».

Бабушка рабочего театра

Э.М. БЕСКИН

Вот что рассказывает она:

— В те годы царские жандармы высылали сотнями студенчество и молодежь интеллигенцию из Москвы. В Бутырьках нехватало места. И те, которым предстояло далеким и трудным путем по Сибирскому тракту, пока ночевали и мерзли около тюремной стены. Я буквально горела голодоманием. Многие из нас на последние копейки покупали хлеб и другие продукты и привозили их нашим товарищам. Но этого мало. Нужна была постоянная помощь. И тут я с кружком студентов решила заняться устройством ряда спектаклей в пользу пострадавших товарищей.

Горсточки сбора мы отдавали для прикрытия на легальные филантро-

пические цели. А остальное шло в студенческие организации. Работали летом. И решили на зиму развить дело еще больше. Но как? Здесь и вырастала стена монополии императорских театров. Придумали добиться разрешения через общество «Христианская помощь». И поручили это дело мне. За ежемесячную взятку один из деятелей «Христианской помощи» добыл нам разрешение устраивать «вечера с пением и чтением», но без декораций, грима и костюмов.

Театр оборудовали над пассажем Солодовникова (где теперь Мосторг). «Чтения» превратились постепенно в полные спектакли «в костюмах и декорациях». Но над делом невозможно висел «дамасклов меч» закона. В любой момент, по любому доносу он мог опуститься на нашу шею.

★
Полулегально молодая энтузиастка-артистка организует в 1880 году на Тверской (утой Малого Гнездицкого переулка), недалеко от недавно открытого памятника Пушкину, театр. И называет его Пушкиновым.

«Достаточно упомянуть, — читаем в воспоминаниях известного актера В. П. Далматова, — имена некоторых артистов, составлявших ядро труппы, чтобы вообразить себе тот колоссальный успех, которым пользовался первый частный свободный театр. Здесь были: Волгина, Рютчи, Шабельская, Писарев, Андреев-Бурлак, Свободия, Иванов-Козельский, Киреев, Чарский, Южин, Борисовский...

«Первое марта, — пишет в своих мемуарах Т. П. Гнедич, — перевернуло нашу жизнь. На Тверской, в доме Малжалея образовался Пушкинский театр. Во главе его стояла энергичная А. А. Бренко.

— Театр как существующее дело, — рассказывает Бренко, — разрешен не был и не имел «права» существовать. Афиши о спектаклях выпускать не разрешалось. Там скромно значилось «вечер». Упоминать о декорациях, режиссере, костюмах «строжайше запрещалось». Постепенно любительский кружок студентов видоизменился, отсевался, дополнялся профессионалами и превратился вскоре в блестящую театральную труппу.

Жизнь, историческая обстановка работали теперь на молодой театр. Окрепшая, отапливая на ноги русская буржуазия все энергичнее требовала своих культурных прав. И в том числе своего театра. В апреле 1882 года дряхлая монополия императорских театров вынуждена была, наконец, умереть. И Пушкинский театр был легализован.

Но воспользоваться плодами своей политической победы Бренко не пришлось.

— А. Ф. Корш, — вспоминает она, — держал в нашем театре вешалку. Задумал он отобрать наш театр. И через полгода это удалось ему сделать.

Дальше начинается такой образом уже история театра Корша.

★
Бренко уходит «в народ».

— В 1913 году, — вспоминает Бренко, — выходящая из седовласая и больная А. Бренко, — осуществилась и другая моя мечта. Меня пригласили ученики Московских пречистенских рабочих кружков режиссировать им спектакль. И я проработала делу всей душой. Из 200 слушателей я отобрала 25 человек наиболее способных, с которыми не только поставила спектакль, но работала целый год в студийном порядке. Я увидела практически, что мои надежды на талантливость и творческие силы пролета-

ригата оправдываются. Я решила с этими учениками открыть рабочий театр. Опять хлопоты. Опять, конечно, сотни препятствий, с которыми я мужественно и мучительно борюсь. И 8 октября 1914 года мы все же прорвали победу — открыли первый рабочий театр в России. Шла «Гроза». Прилежанию моих учеников не было предела. В 7 часов утра они шли на работу по заводам, а к 7 часам вечера собирались у меня. Большинство из них не имело времени, а некоторые и возможности пообедать. И прибегали с куском хлеба, с кусочком селедки и колбасы. Кончались мы занятия не раньше часу-двух ночи. Каждый год принимали в нашу студию 25 новых учеников-рабочих.

★
Октябрь. Первый рабочий театр во главе со своим командиром Бренко выступает на фронт. Три года, перенося все трудности и невзгоды боевой обстановки, оград обслуживает спектаклями Красную армию.

Кончилась гражданская война. Часть студийцев целиком ушла на заводы. Подобрались новые. И первый рабочий театр переносит свою деятельность в клубы.

Время шло. Бренко старилась. Болела. А требования повышались. Вырастал новый, мощный советский театр. Вырастали новые самостоятельные рабочие кружки.

Пока держали ноги, поддерживаемая под руки верными учениками, Бренко изредка покидала постель и из скромной квартирки где-то на Смоленском рынке выезжала в «свет» — в редакции или в клубы, чтобы посмотреть, что дается, и рассказать, как она:

— Воевала с царем!
Теперь она, эта «бабушка рабочего театра», совсем старая. Ей исполнилось не-днях 85 лет. Вызвать уже не может. И наш долг — отдать этой прекрасной жизни, этой первой русской актрисе-общественнице последний и высший почет. Вряд ли кто-нибудь больше, чем А. А. Бренко, имеет право на звание народной артистки.

Анна Алексеевна БРЕНКО.